

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/126/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НЕНКАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 13737/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 мая 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “**Ненкаев и другие против России**”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильманн,
Джорджио Малинверни,
Георгий Николаи, *судьи*,
и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 7 мая 2009 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№13737/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») десятью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 24 марта 2003 года.

2. Заявителей, которым была присуждена помощь на предоставление юридических услуг, в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли П. Лаптев и В. Милинчук, бывшие Представители Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, в частности, на то, что Муслим Ненкаев исчез после незаконного задержания российскими военнослужащими, что российские власти не провели эффективного расследования этого события; что Муслим Ненкаев, по всей вероятности, подвергся жестокому обращению, что заявители не имели доступа к суду, что военнослужащими в их доме был проведен незаконный обыск, что исчезновение Муслима Ненкаева причинило заявителям душевные страдания; что они не получили эффективных средств защиты от вышеупомянутых нарушений. Третий заявитель также жаловался, что был незаконно задержан и в этой связи не получил компенсации.

4. 24 октября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда.

5. Решением от 20 марта 2008 года Суд признал жалобу приемлемой.

6. Заявители и Правительство дали письменные ответы на замечания друг друга (Правило 59 § 1). Суд принял решение не проводить устных слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), в дальнейшем стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявителями являются:

- 1) Г-н М о л д и Н а ж м у д и н о в и ч Н е н к а е в , 1952 года рождения;
- 2) Г-жа Зура Вахаевна Ненкаева, 1955 года рождения;
- 3) Г-н Иса Молдиевич Н е н к а е в , 1977 года рождения;
- 4) Г-н Муса Молдиевич Н е н к а е в , 1976 года рождения;
- 5) Г-н Руслан Молдиевич Н е н к а е в , 1984 года рождения;
- 6) Г-н Апти Молдиевич Н е н к а е в , 1986 года рождения;
- 7) Г-н Сулим Молдиевич Н е н к а е в , 1990 года рождения;
- 8) Г-н Ислам Молдиевич Н е н к а е в , 1993 года рождения;
- 9) Г-жа Иман Молдиевна Н е н к а е в а , 1996 года рождения;
- 10) Г-жа Аминат Хасановна Н е н к а е в а , 1982 года рождения.

Они проживают в городе Урус-Мартан, Чеченская республика.

8. Первый и второй заявители являются супругами, у них восемь детей: с третьего по девятый заявители и Муслим Молдиевич Ненкаев, 1982 года рождения. Десятый заявитель является женой четвертого заявителя. Они проживают в частном доме по адресу: дом №84, улица Первомайская, Урус-Мартан.

A. Исчезновение Муслима Ненкаева

1. Позиция заявителей

(а) Похищение Муслима Ненкаева и третьего заявителя

9. 8 июня 2002 года, около 3 часов ночи, группа, состоявшая из 25-30 мужчин в масках и камуфляжной униформе, ворвались в дом семьи Ненкаевых. Военнослужащие были вооружены короткоствольными автоматами с глушителями, они говорили по-русски без акцента, часто прибегая к нецензурной брани. Военные не предъявили никаких удостоверений личностей или документов, санкционирующих их действия, и не предоставили никаких объяснений.

10. Первый заявитель спал в своей комнате и проснулся от нанесенного в ногу удара прикладом автомата. Он увидел нескольких военнослужащих с направленными на него автоматами. Один из них проверял паспорт первого заявителя, который тот оставил на столе. Солдаты спросили первого заявителя, действительно ли его имя Молди Ненкаев, и есть ли у него сыновья. Заявитель ответил, что это так. После этого военные спросили, есть ли у первого заявителя сыновья по имени Муса, Иса и Муслим. Заявитель подтвердил, что у него действительно есть сыновья,

которых зовут именно так. После этого один из военных приставил дуло автомата к шее первого заявителя и повел его во двор, а затем к другому входу в дом семьи Ненкаевых. Входная дверь была заперта. Один солдат потянул за ручку и сломал ее. Первый заявитель попросил своих родственников, чтобы они открыли дверь изнутри, и шестой заявитель сделал это.

11. Военные вошли, ведя перед собой первого заявителя и прикрываясь им как щитом. Около пяти солдат вошли в комнату, где спали второй и девятый заявители, а также золовка первого заявителя и ее дочь. Военные приказали всем оставаться в постелях, угрожали оружием и провели обыск, который занял около часа.

12. Во время обыска солдаты обнаружили и забрали служебный автомат, принадлежавший третьему заявителю, который был сотрудником ОМОНа Чечни. Один из военных попытался забрать с собой кожаную куртку третьего заявителя, однако другой военный приказал ему оставить ее на месте.

13. Другая группа, состоявшая приблизительно из 10 военных, вошла в комнату, где спали четвертый и десятый заявители. Они заставили четвертого заявителя выйти в коридор и приказали ему лечь низом вниз на пол. Десятой заявительнице было приказано заложить руки за голову и также лечь на пол. После этого военные обыскали комнату, забрали с собой кожаный жилет, кожаную куртку, золотое кольцо и парфюмерию. Десятая заявительница слышала, как один из военных говорил другому, чтобы тот искал ценные вещи. Через 10 минут они вышли из комнаты, приказав десятой заявительнице оставаться на полу.

14. Несколько военных вошли в комнату, в которой находились Муслим Ненкаев, третий, шестой, седьмой и восьмой заявители и племянник первого заявителя. Военнослужащие спросили, где Муслим и Иса Ненкаевы. Когда братья Ненкаевы назвали себя, военные приказали им одеться и выйти из комнаты. Другим членам семьи Ненкаевы было приказано оставаться на местах и не двигаться.

15. После этого военные вывели первого, третьего, четвертого заявителей и Муслима Ненкаева в коридор; им приказали лечь на пол и не двигаться. Третий заявитель пытался объяснить, что он сотрудник ОМОНа, спросил, какую структуру военнослужащие представляют и почему они ворвались в дом Ненкаевых. Военные не ответили на эти вопросы.

16. После этого военные заявили, что они забирают с собой третьего заявителя и Муслима Ненкаева, они надели на них наручники и завязали им глаза. Кроме того, они заклеили рот Муслима Ненкаева клейкой лентой. Они вновь спросили третьего заявителя, есть ли у того оружие. Тот ответил, что у него, как сотрудника ОМОНа имеется пистолет и автомат. Военные, которые уже забрали его служебный автомат, также забрали и пистолет.

17. После этого военные приказали четвертому заявителю оставаться на полу и вывели первого и третьего заявителей и Муслима Ненкаева во двор. Когда четвертый заявитель спросил, куда уводят его братьев, солдаты ответили, что они из военной комендатуры Урус-Мартана, и что они доставят задержанных в местное отделение милиции.

18. Во дворе военные спросили четвертого заявителя о его паспорте. Тот ответил, что оставил его в комнате, где спали женщины семьи Ненкаевых. Военные привели первого и третьего заявителей в указанную комнату и забрали паспорт третьего заявителя. Женщины спросили военных, почему те забирают третьего заявителя, но не получили ответа. Вместо этого, военные приказали им замолчать. После этого военные увидели автоматную ленту (“разгрузку”) для служебного автомата третьего заявителя и забрали ее. После чего они заклеили рот третьего заявителя скотчем и вывели его наружу.

19. Военные вышли из дома, и повели третьего заявителя и Муслима Ненкаева по направлению к улице. На Муслиме Ненкаеве были надеты красная футболка, черные брюки и спортивные туфли. Первый заявитель попытался последовать за сыновьями, однако военные предупредили его, что пристрелят любого члена семьи Ненкаевых, который попытается воспрепятствовать задержанию Муслима Ненкаева и третьего заявителя. Первый заявитель остановился в воротах, видя, как его сыновья, в наручниках и с повязками на глазах, были уведены военными по направлению к центру города.

20. Заявители не видели Муслима Ненкаева с 8 июня 2002 года.

(b) Содержание братьев Ненкаевых под стражей

21. Несмотря на то, что на глазах была повязка, третий заявитель понял, что их вели по направлению к центру Урус-Мартана, в расположение военной комендатуры Урус-Мартана и администрации города.

22. По словам третьего заявителя их, вели в течение приблизительно 50 минут. Затем он услышал, как отворились ворота. Они были железными, такими же, как в военной комендатуре. Они прошли через ворота и вошли в здание. После чего третьего заявителя и его брата повели наверх, на первый этаж и поместили в камеру. Военные ушли, оставив братьев Ненкаевых в наручниках и с повязками на глазах.

23. Через некоторое время третий заявитель услышал звуки шагов сверху и понял, что они находились в здании, высота которого составляла более чем в два этажа. Третий заявитель утверждает, что он и его брат были, скорее всего, доставлены в военную комендатуру, так как в центре Урус-Мартана только два здания, высота которых составляет более двух этажей. Это здание военной комендатуры и многоквартирный дом, у которого, однако, не имеется забора или ворот, и в котором проживают гражданские лица.

24. Во время нахождения в камере, третий заявитель несколько раз засыпал. Когда, позднее, он позвал брата, тот не ответил. Третий заявитель полагает, что пока он спал, Муслима Ненкаева вывели из камеры.

25. После этого третий заявитель услышал, как дверь открылась, и кто-то спросил его по-русски без акцента, знает ли он, за что его доставили сюда. Третий заявитель ответил отрицательно. После чего его допрашивали на протяжении 20-30 минут. Допрашивавший сказал третьему заявителю, что его отпустят, и что Муслима Ненкаева доставят в прокуратуру. После чего следователь ушел.

26. Через некоторое время дверь вновь отворилась, и третьему заявителю было приказано встать. Кто-то схватил третьего заявителя, он был все еще в наручниках и повязке, его повели вниз, а потом на улицу. На улице заявителя усадили на заднее сиденье автомобиля, между двумя мужчинами. Посадка машины была высокой, и третий заявитель решил, что это был автомобиль УАЗ. Машина ехала примерно 15 минут. Затем она остановилась, и третьего заявителя вывели из нее и уложили лицом на землю. С него сняли наручники и приказали не двигаться в течение 10 минут. После того как машина уехала, третий заявитель снял с глаз клейкую ленту, и увидел, что на улице было темно. Его служебный автомат лежал рядом, но пистолета не было.

27. Третий заявитель вернулся домой в 3 часа ночи 9 июня 2002 года.

2. Позиция Правительства

28. Генеральной прокуратурой РФ было установлено, что 8 июня 2002 года примерно в 1 час ночи неустановленные лица в камуфлированной одежде и масках, вооруженные автоматическим оружием, проникли в дом №84 по улице Первомайской г.Урус-Мартана Чеченской Республики и похитили Муслима Ненкаева и Ису Ненкаева. Последний был освобожден на следующий день.

В. Поиск Муслима Ненкаева и расследование

1. Позиция заявителей

29. 8 июня 2002 года первый заявитель обратился к властям с просьбой установить местонахождение братьев Ненкаевых. Он поговорил с г-ном Г., заместителем главы администрации, и г-ном К., сотрудником администрации. Они сказали, что родственники заявителей были задержаны федеральными военными. Два месяца спустя г-н Г. и г-н К. отказались от своих слов.

30. Около месяца спустя после задержания Муслима Ненкаева, первый заявитель поговорил с другим заместителем главы администрации Урус-Мартана, г-ном М., который сказал ему, что Муслим Ненкаев был задержан сотрудниками Федеральной службы безопасности РФ, Главным разведывательным управлением (ГРУ) и комендантской ротой, после чего его доставили в распоряжение ГРУ.

31. Приблизительно 15 или 20 июля 2002 года первый заявитель поговорил с г-ном Л.-А. Г., сотрудником ФСБ, который проживал в Урус-Мартане. Он сказал заявителю о том, что представители федеральных сил, а именно ГРУ, принимали участие в задержании братьев Ненкаевых.

32. С 8 июня 2002 года заявители вели поиски Муслима Ненкаева и неоднократно обращались в различные органы государственной власти: в прокуратуры различных уровней, в РОВД Урус-Мартановского района, местную администрацию, военную комендатуру, Управление ФСБ РФ по Чеченской Республике и другие инстанции. В своих обращениях к властям заявители ссылались на фактические обстоятельства задержания Муслима

Ненкаева и просили помощи, а также информации о расследовании. Большинство данных обращений остались или без ответа или на них были получены ответы, в соответствии с которыми запросы Заявителей направлялись в прокуратуру «для проверки».

33. 8 июля 2002 года Управление Генеральной Прокуратуры РФ в Южном федеральном округе проинформировало первого заявителя о том, что его запрос об установлении местонахождения его сына был направлен в прокуратуру Чечни (далее - «прокуратуру Чечни»).

34. 15 июля 2002 года Управление ФСБ по Чеченской Республике проинформировало первого заявителя о том, что его запрос был направлен в военную прокуратуру войсковой части 20102 (далее – «военную прокуратуру»).

35. 17 июля 2002 года прокуратура Чечни направила жалобу первого заявителя о задержании и последующем исчезновении Муслима Ненкаева в прокуратуру Урус-Мартановского района (далее – «прокуратура района»).

36. 15 августа 2002 года прокуратура района возбудила уголовное дело по факту «похищения Исы и Муслима Ненкаевых неизвестными лицами в камуфляжной форме одежды», по ст. 126 п. 2 УК РФ (похищение двух или более лиц группой лиц при помощи оружия). Уголовному делу был присвоен порядковый номер 61116. В тот же самый день первый заявитель был проинформирован о данном процессуальном решении.

37. 19 августа 2002 года военная прокуратура проинформировала первого заявителя о том, что силовые структуры Урус-Мартана не проводили никакой специальной операции в Урус-Мартане в июне 2002 года.

38. 10 сентября 2002 года Национальная общественная комиссия по расследованию правонарушений и соблюдению прав человека на Северном Кавказе направила запрос в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа (далее – «прокуратуру Северного Кавказа») с просьбой провести расследование заявлений первого заявителя о том, что его сын Муслим Ненкаев был похищен федеральными военнослужащими в масках и камуфляже, а также с просьбой провести поиски Муслима Ненкаева. 25 сентября 2002 года прокуратура Северного Кавказа направила вышеуказанный запрос в военную прокуратуру «для тщательного расследования».

39. 4 апреля 2003 года первый заявитель направил в районную прокуратуру запрос о ходе расследования уголовного дела №61116. В ответ прокуратура проинформировала его о том, что 11 апреля 2003 года предварительное следствие по делу о похищении, возбужденное 15 августа 2002 года, было приостановлено 15 октября 2002 года в связи с невозможностью установления виновных. В письме также говорилось, что, тем не менее, проводятся активные поиски Муслима Ненкаева, а также лиц, принимавших участие в его похищении.

40. Письмом от 25 апреля 2003 года прокуратура Северного Кавказа проинформировала первого заявителя о том, что его запрос относительно поисков Муслима Ненкаева был направлен в только что созданную военную прокуратуру Объединенной группы войск -ОГВ(с).

41. 8 мая 2003 года Главная военная прокуратура направила жалобы ряда жителей Чечни, включая жалобу первого заявителя, об исчезновении их родственников в военную прокуратуру ОГВ(с) для рассмотрения.

42. 12 мая 2003 года военная прокуратура ОГВ (с) направила запрос первого заявителя в военную прокуратуру. В тот же самый день Управление Генеральной Прокуратуры РФ в Южном федеральном округе проинформировало первого заявителя о том, что его жалоба о незаконном задержании и последующем исчезновении его сына была направлена на рассмотрение в прокуратуру Чечни.

43. В письме от 9 июня 2003 года прокуратура Чечни проинструктировала прокуратуру района о проведении «тщательного и полного расследования» обстоятельств похищения Муслима Ненкаева и проверки версии о причастности к этому военнослужащих.

44. 17 июня 2003 года военная прокуратура проинформировала первого заявителя о том, что причастность военнослужащих к похищению его сына не была установлена.

45. 11 июля 2003 года военная прокуратура ОГВ (с) направила жалобы ряда жителей Чечни, включая жалобу первого заявителя, об исчезновении их родственников в военную прокуратуру и попросила последнюю установить имеется ли какая-либо информация о пропавших родственниках и причастны ли к похищению военнослужащие.

46. 15 июля 2003 года прокуратура Чечни, в ответ на жалобу первого заявителя о бездействии прокуратуры района, проинформировала его о том, что предварительное следствие по делу о похищении, возбужденном 15 августа 2002 года и приостановленном 15 октября 2002 года, было возобновлено 15 июля 2003 года, в связи с незавершенностью расследования. В письме также говорилось, что срок предварительного следствия по делу был продлен до 15 августа 2003 года, что поиски Муслима Ненкаева, а также лиц, принимавших участие в его похищении, продолжаются, и что расследование находится на контроле прокуратуры Чечни.

47. В своих обращениях от 1 августа и 19 августа 2003 года первый заявитель попросил прокуратуру района предоставить ему информацию о ходе расследования.

48. 25 августа 2003 года первый заявитель обратился с жалобой в прокуратуру Чечни. Он указал, что расследование исчезновения его сына было приостановлено 25 июля 2003 года, т.е. до истечения сроков предварительного следствия 15 августа 2003 года. Он также просил предоставить ему информацию о результатах расследования.

49. 15 сентября 2003 года прокуратура Чечни проинформировала первого заявителя о том, что решение о приостановлении следствия от 25 июля 2003 года было отменено 12 сентября 2003 года, и, что следствием предпринимаются меры для установления местонахождения Муслима Ненкаева, а также лиц, принимавших участие в его похищении.

50. В период с августа по октябрь 2003 года первый заявитель и некоторые из родственников исчезнувших четыре раза попытались добиться встречи и поговорить с начальником Урус-Мартановского РОВД, но

безуспешно. В начале октября 2003 года первый заявитель поговорил с одним из сотрудников Урус-Мартановского РОВД, который сказал ему, что пытался выяснить, находился ли Муслим Ненкаева в тюрьме, и что пока у него нет никаких результатов. В октябре 2003 года первый заявитель поговорил с заместителем военного коменданта Урус-Мартана, который заверил заявителя в том, что поиски его сына ведутся, и что он будет проинформирован о полученных результатах.

51. 21 апреля 2004 года первый заявитель направил запрос прокурору района с просьбой дать мотивированный ответ на ранее направленные ходатайства о проведении конкретных следственных действий и передаче дела в военную прокуратуру.

52. 10 июля 2004 года из прокуратуры Чечни письмо первого заявителя было направлено для рассмотрения по существу в прокуратуру района.

53. 19 августа 2004 года из военной прокуратуры заявителям направлен ответ, что проверкой не установлен факт причастности представителей федеральных сил к похищению братьев Ненкаевых и последующему исчезновению Ненкаева Муслима.

54. 30 ноября 2004 года из прокуратуры района первому заявителю был направлен ответ о том, что в ходе предварительного следствия по похищению братьев Ненкаевых «проведены все следственные действия», но установить преступников и местонахождение похищенных «не представилось возможным».

55. 30 июня 2005 года первый заявитель обратился в прокуратуру района с просьбой проинформировать о ходе расследования по уголовному делу и возобновить расследование, в случае если оно приостановлено.

56. 28 июля 2004 года прокуратура района сообщила первому заявителю, что расследование по уголовному делу возобновлено и проводятся необходимые следственные действия.

57. 15 ноября 2005 года первый заявитель вновь обратился в прокуратуру района по поводу уголовного дела о похищении.

58. 16 января 2006 года из прокуратуры первому заявителю направлено сообщение, что расследование по уголовному делу возобновлено.

59. 16 января 2006 года вторая заявительница была допрошена в ходе уголовного расследования в прокуратуре района. Она заявляет, что в ночь похищения ее сыновей у них из дома забрали вещи. Следователь отказался записывать эту часть информации в протокол допроса. В этот же день следователь допросил десятую заявительницу, которая описала обстоятельства задержания братьей Ненкаевых и утверждает, что похитители забрали из дома ее кожаный жилет, кожаную куртку ее мужа и другие вещи. Согласно показаниям десятой заявительницы, следователь, не записав эту информацию в протокол допроса.

60. 3 марта 2006 года второй и третий заявители были допрошены в прокуратуре Чечни и прокуратуре района в ходе расследования кражи в их доме в ночь похищения их родственников.

61. 6 марта 2006 года прокуратура района вынесла постановление о признании потерпевшей десятой заявительницы по уголовному делу №61116 в связи с хищением имущества в ночь с 7 на 8 июня 2002 года.

2. Информация, представленная Правительством

62. 15 августа 2002 года прокуратура района возбудила уголовное дело №61116 по факту похищения Муслима Ненкаева и третьего заявителя по признакам преступления, предусмотренного Статьей 126 п.2 Уголовного Кодекса РФ (похищение при отягчающих обстоятельствах).

63. 9 сентября 2002 год прокуратурой района первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

64. 13 сентября 2002 года прокуратура района допросила в качестве свидетеля третьего заявителя. Он описал обстоятельства преступления и показал, что его табельное оружие было украдено.

65. 15 октября прокуратура района вынесла постановление о приостановлении предварительного расследования по делу №61116 в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению; после чего первый заявитель был уведомлен о принятом решении и в органы внутренних дел направили поручение о проведении соответствующих следственных мероприятий.

66. 22 июня 2003 года прокуратура района отменила постановление от 15 октября 2002 года и возобновила производство по делу. 25 июня 2003 года первый заявитель был уведомлен об этом решении.

67. 2 июля 2003 года Урус-Мартановского района.

68. 25 июля 2003 года прокуратура района вынесла постановление о приостановлении предварительного расследования, о чем первый заявитель был информирован.

69. 12 сентября 2003 года расследование уголовного дела №61116 было возобновлено.

70. 1 октября 2003 года прокуратура района направила запросы относительно Муслима Ненкаева в некоторые учреждения исполнения наказаний Южного федерального округа РФ. Никаких сведений, интересующих следствие, не было получено в ответ.

71. 12 октября 2003 года прокуратура района вновь приостановила производство по делу.

72. 10 ноября 2003 года прокуратура Чечни отменила постановление о приостановлении расследования от 12 октября 2003 года, и производство по делу было возобновлено.

73. 15 и 16 ноября 2003 года прокуратура района допросила в качестве свидетелей вторую и четвертого заявителей, соответственно.

74. 13 декабря 2003 года прокуратура района приостановила предварительное следствие по делу и направила поручение РОВД по активизации поисков Муслима Ненкаева.

75. 28 июля 2005 года прокуратура района возобновила производство по делу. В этот же день в РОВД было направлено получение установить свидетелей похищения братьев Ненкаевых.

76. 1 августа 2005 года прокуратура района допросила первого заявителя в качестве свидетеля.

77. 28 августа 2005 года следствие по делу было вновь приостановлено.

78. 15 ноября 2005 года прокуратура района допросила вторую заявительницу. Она показала, что ночью 8 июня 2002 года была разбужена неизвестными вооруженными людьми, которые похитили ее сыновей.

79. 16 ноября 2005 года прокуратура района отменила постановление о приостановлении расследования по запросу первого заявителя.

80. 17 ноября 2005 года прокуратура района приостановила следствие по делу в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

81. 13 января 2006 года прокуратура Чечни отменила постановление от 17 ноября 2005 года и возобновила производство по делу.

82. 16 января 2006 года следствие по делу №61116 было дополнительно квалифицировано по пункту Статьи 226 параграф 3 Уголовного Кодекса РФ (хищение оружия) в отношении третьего заявителя.

83. 16 января 2006 прокуратура района допросила в качестве свидетелей второго, третьего и четвертого заявителей. Они также допросили нескольких родственников и знакомых братьев Ненкаевых, которые не располагают данными о лицах, совершивших преступление; в ходе допросов они не подтвердили информацию о хищении из дома Ненкаевых каких-либо вещей.

84. 16 января 2006 года прокуратура района допросила главу администрации Урус-Мартановского района Г-на К и его заместителя. Они не подтвердили, что им что-либо известно о похищении братьев Ненкаевых и что заявители обращались к ним с жалобами по данному факту. Кроме того, Г-н Л.-А.Г., который согласно показаниям первого заявителя являлся сотрудником ФСБ, отрицал, что когда-либо знал о похищении и утверждал, что никогда не был офицером спецслужб.

85. 20 февраля 2006 года был допрошен седьмой заявитель.

86. 16 февраля 2006 года прокуратура района приостановила расследование по уголовному делу №61116. В этот же день постановление о приостановлении было отменено и следствие по делу возобновлено. Первый заявитель был информирован об обоих постановлениях.

87. 3 марта 2006 года районная прокуратура получила запрос от второго и десятого заявителей с просьбой расследовать случай грабежа, который имел место 8 июня 2002 года, признать их потерпевшими и объединить следствие с уголовным делом №61116.

88. 5 марта 2006 года районная прокуратура вынесла постановления о признании второго и десятого заявителей потерпевшими по данному факту.

89. В неустановленное время из Центрального архива Министерства обороны РФ сообщили следователям, что нет документов, подтверждающих информацию о проведении специальной операции в Урус-Мартане 8 июня 2002 года и об аресте Муслима Ненкаева.

90. 14 ноября 2007 года следователи запросили во всех отделениях Следственного Комитета прокуратуры ЧР данные о наличии сведений, касающихся уголовного преследования Муслима Ненкаева или какие-либо

жалобы, относительно него или обнаружения его труп. Ответы, полученные на эти запросы, были отрицательными.

91. 14 ноября 2007 года третий заявитель был вновь допрошен. Он показал, что был задержан группой из 10-15 человек, вооруженных автоматическим оружием, в масках и камуфляжной форме. Он не смог бы опознать их, так как они надели ему на глаза повязку. Он также не смог бы опознать их по голосу.

92. 20 ноября 2007 года первый заявитель был вновь допрошен и повторил его предшествующие показания.

93. 26 ноября 2007 года следствие было приостановлено в связи с не установлением личностей преступников. Первый заявитель был уведомлен об этом постановлении. РОВД было поручено провести розыски преступников тщательным образом.

94. 14 декабря 2007 года из РОВД сообщили в районную прокуратуру, что они предпринимают все меры, направленные на раскрытие преступления.

95. 4 декабря 2007 года Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратурой (далее - «межрайонная прокуратура») было отменено постановление от 26 ноября 2007 года, следствие было возобновлено, об этом решении был уведомлен первый заявитель.

96. 7 декабря 2007 года первый заявитель был вновь допрошен и показал, что два его сына были похищены людьми, вооруженными короткоствольными автоматами с глушителями, которые используются военными. Он слышал, что Муслима Ненкаева доставили в отделение ФСБ Урус-Мартановского района, однако, у него нет доказательств в этой связи.

97. 8 декабря 2007 года шестой заявитель был вновь допрошен и показал, что в ночь на 8 июня 2002 года он спал в одной комнате с Муслимом Ненкаевым. Около 3 часов ночи постучали в дверь, Муслим открыл, и вооруженные люди в масках и камуфляже вошли в комнату. Они говорили по-русски и по-чеченски. Муслима Ненкаева и третьего заявителя положили на пол. Изъяли табельное оружие третьего заявителя. Затем заклеили рты его братьев скотчем и вывели их на улицу, приказали другим членам семьи не покидать дом в течение десяти минут, угрожая расстрелом. На следующий день третий заявитель был освобожден, ему вернули автомат, а пистолет, бронежилет и разрядка для автомата были конфискованы.

98. 20 декабря 2007 года следователи направили запросы, касающиеся Муслима Ненкаева, в различные тюрьмы Северного Кавказа.

99. 21 и 22 декабря 2007 года трое соседей заявителей были допрошены и показали, что они слышали о похищении Муслима Ненкаева, но не имеют информации о личностях похитителей.

100. 23 января 2008 года межрайонная прокуратура приостановила следствие и должным образом уведомила первого заявителя об этом постановлении.

101. 28 января 2008 года следователи поручили РОВД активизировать поиски похитителей, в частности, проверить версию о причастности к преступлению членов незаконных бандформирований, установить контакты

Муслима Ненкаева и образ его жизни в период до похищения, тщательно проверить возможность участия в преступлении сотрудников Урус-Мартановского отделения ФСБ.

102. 2 февраля 2008 года запросы о проведении 8 июня 2002 года спецоперации в Урус-Мартане были направлены в различные подразделения Министерства внутренних дел. В этот же день информация о войсковых частях, располагавшихся в Урус-Мартане 8 июня 2002 года, была запрошена в военных комендатурах Чеченской Республики и Урус-Мартановского района.

103. 5 февраля 2008 года запрос сведений о Муслиме Ненкаеве был направлен в Федеральную миграционную службу.

104. 19 февраля 2008 года межрайонная прокуратура провела встречу с сотрудниками внутренних дел Урус-Мартановского района и обсудила ход следствия по уголовному делу №61116. РОВД было поручено активизировать оперативно-розыскные действия.

105. 20 февраля 2008 года следователи поручили РОВД допросить родственников Муслима Ненкаева и других жителей села, а также осмотреть кладбище. 21 февраля 2008 года другой запрос о возобновлении следственных действий был направлен в РОВД.

106. 21 февраля 2008 года следствие было приостановлено и первый заявитель уведомлено об этом постановлении должным образом.

107. 23 февраля 2008 года РОВД уведомило следователей, что предпринимаются меры, направленные на раскрытие преступления.

108. 28 февраля 2008 года межрайонная прокуратура направила в районную прокуратуру запрос с требованием оценить эффективность следствия.

109. Запросы, касающиеся Муслима Ненкаева, были направлены в различные информационные центры Министерства внутренних дел.

110. 10 апреля 2008 года межрайонная прокуратура отменила постановление от 21 февраля 2008 года и возобновила расследование.

111. Следствие по уголовному делу №61116 продолжилось.

112. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство Государства-ответчика не предоставило копии материалов уголовного дела №61116, за исключением копий постановлений о приостановлении и возобновлении предварительного расследования и о признании потерпевшими. Ссылаясь на информацию, предоставленную Генеральной прокуратурой, Правительство Государства-ответчика утверждало, что следствие по делу продолжается и что предоставление копий всех материалов уголовного дела противоречит требованиям статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, так как в материалах дела содержатся сведения, раскрывающие дислокацию и характер воинских и специальных подразделений, а также адреса и данные участников судопроизводства.

В. Обжалование действий правоохранительных органов в суде

1. Позиция заявителей

113. 15 апреля 2003 года первый заявитель подал жалобу на прокуратуру района в городской суд г. Урус-Мартана (далее – «городской суд»). В ней он жаловался на то, что прокуратурой не проводится эффективное расследование исчезновения его сына. Первый заявитель просил отменить решение о приостановлении следствия от 15 октября 2002 года и возобновить расследование уголовного дела № 61116.

114. 31 декабря 2003 года первый заявитель сделал запрос в городской суд и попросил известить его о том, когда будет рассмотрена поданная им 15 апреля 2003 года жалоба.

115. 1 марта 2004 года первый заявитель посетил городской суд и спросил о статусе своей жалобы. Ему не удалось увидеться с судьей, так как того не было на месте. Однако первый заявитель поговорил с работниками канцелярии суда, которые сказали ему, что 19 февраля¹ 2004 года в его адрес было направлено письмо. Работники канцелярии не смогли пояснить, каково было содержание письма.

116. 25 января 2006 года первый заявитель пошел на встречу с председателем городского суда. Он сказал ему, что его жалоба на бездействие сотрудников прокуратуры не была рассмотрена, потому что здание суда сгорело; он попросил первого заявителя предоставить копию жалобы. На следующий день первый заявитель предоставил требуемую копию председателю городского суда.

2. Информация, представленная Правительством.

117. 25 апреля 2003 года городской суд получил жалобу первого заявителя на действия сотрудников прокуратуры, датированную 15 апреля 2003 года. В жалобе фамилия заявителя была написана ошибочно: в одном случае «Ненкев» и затем «Ненкаев». Жалоба не была подписана.

118. 28 апреля 2003 года городской суд направил копию жалобы в районную прокуратуру и вызвал первого заявителя. Позднее первого заявителя регулярно вызывали в суд, чтобы подписать жалобу, но он не сделал этого.

119. В неустановленное время городской суд вернул жалобу первому заявителю, так как она не была подписана.

120. Председатель городского суда утверждал, что никогда не встречался с первым заявителем лично и не разговаривал с ним.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

121. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

¹ В тексте постановления по ошибке указан месяц «апрель» вместо «февраль»

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

А. Доводы сторон

122. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой в виду не исчерпания внутригосударственных средств, так как расследование по делу похищения Муслима Ненкаева и третьего заявителя еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли обжаловать в суде действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов во время проведения расследования. Нельзя рассматривать жалобу первого заявителя, как использование данного средства защиты, так как он обратился в городской суд, но ошибочно написал свою фамилию и не поставил подпись. Правительство также указало, что третий заявитель не подавал никаких жалоб относительно предполагаемого незаконного задержания. И, наконец, Правительство утверждало, что заявители в свое время не обращались с жалобами на предполагаемый незаконный обыск ни следователям, ни в соответствующие суды.

123. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что расследование продолжалось более шести лет без каких бы то ни было видимых результатов, доказывая, что оно являлось неэффективным в данном случае средством. Они также настаивали на том, что первый заявитель обратился с жалобой на действия сотрудников районной прокуратуры, но она так и не была рассмотрена по существу, что демонстрировало неэффективность средства, на которое ссылалось Правительство.

В. Оценка Суда

124. Что касается уголовных средств защиты, то Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания этих внутригосударственных средств защиты, считая этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

125. Суд повторяет, что Статья 35 § 1 Конвенции предусматривает распределение бремени доказывания. Правительству надлежало дать удовлетворительное объяснение Суду, что указанные средства были эффективными как в теории, так и на практике, то есть доступными, способными привести к исправлению жалоб заявителей и предполагающими разумные шансы на успех (см *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 76, ECHR 1999-V, и *Mifsud v. France* (dec.), no. 57220/00, § 15, ECHR 2002-VIII).

126. Суд принимает во внимание, что расследование задержания Муслима Ненкаева и третьего заявителя продолжалось с 15 августа 2002

года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

127. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявительницы. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

128. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Муслим Ненкаев исчез после задержания российскими военнотружущими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, абсолютно необходимой:

- (а) для защиты любого лица от незаконного насилия;
- (б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Заявленное нарушение права на жизнь в отношении Муслима Ненкаева

1. Доводы сторон

129. Заявители настаивали на том, что член их семьи вне разумных сомнений был задержан и затем убит представителями федеральных сил. Они также подчеркнули, что Муслим Ненкаев был похищен при угрожающих жизни обстоятельствах, и заявили, ссылаясь на Статью 2 Конвенции, что отсутствие каких-либо новостей об исчезнувшем в течение более чем шести лет означает, что он мертв.

130. Правительство утверждало, что органами следствия не было получено данных о том, что Муслим Ненкаев был мертв, или что к похищению или предположительному убийству были причастны представители федеральных силовых структур.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

131. Суд напоминает о том, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов

Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении и обязанность властей дать отчет об обращении с лицом, заключенным под стражу, в случае, когда указанное лицо умирает или исчезает после задержания, является особенно строгой (см., в числе прочих, *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 326, 18 июня 2002, а также указанные в деле прецеденты). В случаях, когда власти полностью или частично исключительно осведомлены о событиях, составляющих предмет спора, как в случае с задержанными лицами, находящимися под их контролем, появляются твердые фактические презумпции в отношении увечий и смерти задержанных в период содержания их под стражей. Фактически, бремя доказывания может быть возложено на власти, которые должны дать удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Cakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

(б) Установление фактов

132. Суд отмечает, что он выработал ряд общих принципов в отношении установления спорных фактов, в частности, касающихся заявлений об исчезновении в соответствии со Статьей 2 Конвенции (см. их обобщенное изложение в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Также Суд указывает на то, что должно учитываться поведение сторон при даче показаний (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, стр. 64-65, § 161, Серия А no. 25).

133. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, задержавшие Муслима Ненкаева и третьего заявителя, были представителями Государства, так как они использовали автоматы, которые находятся на вооружении федеральных сил, были одеты в камуфляжную форму, разговаривали на русском языке без акцента и могли свободно перемещаться в ночное время в городе Урус-Мартан.

134. Правительство утверждало, что 8 июня 2002 года неустановленные лица в камуфляжной форме, в масках и вооруженные автоматическим оружием задержали Муслима Ненкаева и третьего заявителя увели в неизвестном направлении. Третий заявитель впоследствии был освобожден, а местонахождение Муслима Ненкаева до сих пор не установлено.

135. Правительство подчеркнуло, что вооруженные люди, задержали только этих членов семьи Ненкаевых, которые были сотрудниками милиции, и это означало, что похитители были представителями незаконных бандформирований. Десятый заявитель слышал, что похитители говорили между собой по-чеченски, и, следовательно, они не обязательно были русскими по происхождению. Третий заявитель сообщил о том, что они были доставлены в военную комендатуру только в своих показаниях Суду, и он никогда не заявлял об этом внутренним органам следствия, что ставит под сомнение его показания. Сотрудники местной администрации и представители ФСБ, упомянутые в жалобе, были допрошены и отрицали утверждения заявителей о том, что они подтверждали факт причастности федеральных военнослужащих к преступлению. Камуфляжная форма и

автоматы могли использоваться боевиками. Они также могли использовать документы военнослужащих и других государственных служб для свободного передвижения через блокпосты.

136. Суд обращает внимание на тот факт, что, несмотря на его неоднократные запросы, копии дела о похищении Муслима Ненкаева, Правительство ему не предоставило. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-...).

137. В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из действий Правительства в этом отношении. Суд считает, что заявители представили ясную и убедительную картину задержания двух братьев Ненкаевых 8 июня 2002 года. Заявители утверждали, что поведение преступников было похоже на спецоперацию: они проверили паспорта и обыскали дом. Кроме того, похитители были вооружены автоматами, которые используют российские военнослужащие. В своих обращениях к властям заявители постоянно указывали на то, что их родственник был похищен неопознанными военнослужащими и просили следователей проверить эту версию.

138. Суд обращает внимание на утверждение Правительства, что Муслим Ненкаев и третий заявитель были сотрудниками милиции, и их похищение было связано с местью со стороны членов незаконных бандформирований. Однако аргументы заявителей Суд считает более весомыми по следующим причинам.

139. Суд замечает, что вооруженные люди, задержавшие братьев Ненкаевых, свободно передвигались большой группой в ночное время в городе, контролируемом федеральными силами. Согласно показаниям третьего заявителя, вооруженные люди вели его и брата пешком в течение пятнадцати минут до того как доставили в двухэтажное здание (см. пункт 22 выше).

140. Третий заявитель предположил, что это строение принадлежало военной комендатуре. В связи с тем, что Правительство отказалось представить материалы уголовного дела №61116, Суд не может сравнить показания, данные третьим заявителем Суду и внутренним органам. Суд не считает необходимым устанавливать, скрывал ли третий заявитель свои выводы о месте содержания от следователей, так как упомянутое здание, по всей видимости, было расположено в Урус-Мартане. Более того, Суд сомневается в том, что от пятнадцати до тридцати вооруженных людей, сопровождавших двух задержанных, могли легко пройти пешком за территорию Урус-Мартана за пятнадцать минут и найти большое строение вне населенного пункта. Следовательно, Суд считает, что братьев Ненкаевых вели по территории Урус-Мартана и доставили в место, расположенное в городе.

141. Суд считает сомнительным, что во время пятнадцатиминутного передвижения по городу, похитители могли остаться незамеченными для

военных патрулей или других правоохранительных органов, или что боевики, используя поддельные документы военных или других государственных структур, могли свободно пройти через блокпосты федеральных сил без проверки дежурными военнослужащими. Суд, таким образом, считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе свободно передвигалась по городу, контролируемому федеральными силами, в ночное время и задержала двух человек в их доме, решительно поддерживает предположение заявителей о том, что эти люди были представителями Государства. Кроме того, Суд отмечает, что за шесть лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

142. Суд считает, что в случае, когда заявителями предоставлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, а отсутствие необходимых документов мешает Суду дать фактическое заключение, Правительство должно убедительно аргументировать, почему документы, о которых идет речь, не могут служить подтверждением заявлений, сделанных заявительницами, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как происходили указанные события. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет предоставить убедительные аргументы, возникают вопросы в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 (см. *Toğsu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

143. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что Муслим Ненкаев и третий заявитель были задержаны Государственными военнослужащими. Заявление Правительства, что следствие не обнаружило каких бы то ни было доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить иное правдоподобное объяснение событий, о которых идет речь, Суд полагает, что Муслим Ненкаев и третий заявитель были задержаны 8 июня 2002 года в своем доме в городе Урус-Мартан агентами Государства, выполнявшими не признаваемую спецоперацию.

144. Далее Суд должен решить, может ли Муслим Ненкаев считаться умершим. Никакой достоверной информации о Муслиме Ненкаеве не было с 8 июня 2002 года. Его имя не было обнаружено ни в одном официальном отчете ни одного места заключения. Наконец, Правительство не представило никакого объяснения, что случилось с ним после его задержания.

145. Принимая во внимание ранее рассмотренные дела об исчезновении людей в Чеченской Республике (см., например, *Imakayeva*, цит. выше, и *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-...), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, ситуацию, когда кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, можно рассматривать как угрожающую жизни. Отсутствие Муслима Ненкаева или каких-либо известий о нем в течение

более шести лет подтверждает это предположение. Кроме того, Правительство не смогло предоставить исчезновению Муслима Ненкаева никакого объяснения, а официальное расследование его похищения, продолжающееся в течение шести лет, не дало никаких видимых результатов.

146. Поэтому Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что 8 июня 2002 года Муслим Ненкаев был задержан Государственными военными, и что он должен быть признан умершим после его безвестного задержания.

(в) Соблюдение Государством Статьи 2

147. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Серия А no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Ayşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

148. Судом уже установлено, что Муслим Ненкаев должен считаться умершим после его не признаваемого задержания военными Государства (см. пункт 146 выше). Принимая во внимание, что государственные власти не предоставили какого-либо оправдания применению средств поражающей силы агентами Государства, Суд считает, что ответственность за предполагаемую смерть Муслима Ненкаева должна быть отнесена на счет Правительства Государства-ответчика.

149. По указанным выше причинам Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Муслима Ненкаева.

В. Заявленная неадекватность расследования обстоятельств похищения

1. Доводы сторон

150. Заявители утверждали, что власти не выполнили свое обязательство провести эффективное расследование обстоятельств исчезновения Муслима Ненкаева. Они заявили, что расследование не соответствовало ни положениям национального законодательства, ни требованиям Конвенции. В частности, они сообщили, что следствие велось в течение шести лет без каких-либо результатов, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. Заявители не были должным образом информированы о ходе расследования.

151. Правительство утверждало, что расследование похищения Муслима Ненкаева и третьего заявителя соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, а также, что были

предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления местонахождения Муслима Ненкаева, но эти оказались тщетными.

2. Оценка Суда

152. Суд неоднократно указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции в сочетании с общей обязанностью Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные Конвенцией», также предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы (см. *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Записи* 1998-I, стр. 324, § 86). Основной целью такого расследования является обеспечение эффективного применения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей Государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться достаточно быстро и в разумные сроки, должно быть эффективным, в том смысле, что оно способно привести к решению, было ли в данном случае применение силы оправдано при указанных обстоятельствах или же оно было незаконным, а также должно предоставлять достаточную возможность контроля следствия или его результатов со стороны общественности (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

153. Суд сразу же отмечает, что Правительством не были предоставлены материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

154. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает, что, как указали заявители, они обратились к властям с просьбой помочь установить местонахождение Муслима Ненкаева сразу после его похищения, то есть 8 июня 2002 года. Правительство не отрицало этой информации. Однако расследование было возбуждено 15 августа 2002 года, то есть спустя два месяца после похищения. Эта отсрочка, которой не было объяснений, сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие действия должны были быть предприняты в первые дни после событий.

155. Суд далее отмечает, что следствие отказалось провести такие важные меры, как своевременный допрос свидетелей. Например, второй и четвертый заявители были допрошены в первый раз только 15 и 16 ноября 2003 года. Первый заявитель не был допрошен до 1 августа 2005 года. Сотрудники Государства, которые предположительно дали заявителям

важную информацию о похищении Муслима Ненкаева, были допрошены только 16 января 2006 года, то есть спустя три года и пять месяцев после начала расследования.

156. Суд полагает, что в настоящем деле следственные органы не только не выполнили свои обязательства действовать с образцовой старательностью и быстротой в отношении столь серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но и не провели самые элементарные следственные мероприятия. Обращает на себя внимание тот факт, что нет никакой информации об осмотре места происшествия. По всей видимости, в материалах уголовного дела, представленных Суду, нет информации, что следователи пытались допросить сотрудников ГРУ, не смотря на то, что заявители повторяли их утверждения об их причастности к преступлению. По всей видимости, следователи не предприняли мер, чтобы допросить сотрудников Урус-Мартановского ФСБ до 28 января 2008 года, когда прокуратура поручила РОВД рассмотреть возможности их участия в инциденте. Так и остается не выясненным, были ли эти сотрудники установлены и допрошены.

157. Суд также отмечает, что хотя первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу, его информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других следственных действиях. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием и гарантировать интересы ближайших родственников (см. *Oyur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

158. Наконец, Суд отмечает, что следствие несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, и что имел место длительный период бездействия в ходе расследования. Такое проведение следствия не могло не сказаться негативно на перспективе установления исполнителей преступления и выяснении судьбы Муслима Ненкаева.

159. В отношении предварительного возражения Правительства, которое было объединено с рассмотрением жалобы по существу, поскольку касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что расследование, неоднократно приостанавливавшееся и возобновлявшееся и подорванное необъяснимыми отсрочками, продолжалось в течение многих лет без каких бы то ни было видимых результатов. Соответственно, Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства.

160. Правительство также утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд учитывает, что первый заявитель пытался использовать средство, упомянутое Правительством. Не поднимая вопрос о том, действительно ли городской суд отказался рассмотреть его жалобу по существу дела только потому, что она не была должным образом подписана, Суд заключает, что ни первый заявитель, ни другие заявители, не имея

доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными должным образом о ходе расследования, не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, расследование несколько раз возобновлялось самой прокуратурой вследствие необходимости дополнительных следственных мероприятий. Тем не менее, обращения заявителей так и не были рассмотрены должным образом. Более того, вследствие того, что с момента событий, в отношении которых поступила жалоба, прошло определенное количество времени, некоторые следственные мероприятия, которые следовало провести ранее, не могли принести видимых результатов. Таким образом, вызывает серьезные сомнения версия, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло принести какие-либо ощутимые результаты. Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства и в этой части.

161. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное расследование обстоятельств исчезновения Муслима Ненкаева, в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

162. Заявители жаловались, что Муслим Ненкаев подвергся обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции и что власти не провели расследования по факту жестокого обращения. Далее заявители жаловались, что в результате исчезновения члена их семьи и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий, они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

163. Правительство утверждало, что следствием не было установлено, что заявители или Муслим Ненкаев подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

A. Предполагаемое жестокое обращение с Муслимом Ненкаевым

164. Что касается жалоб заявителей на жестокое обращение с Муслимом Ненкаевым после задержания, Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см *Ireland v. the United Kingdom*, постановление 18 января 1978, Series A no. 25, § 161 in fine).

165. Суд нашел установленным, что Муслим Ненкаев был похищен 8 июня 2002 года представителями федеральных сил. Суд также установил, что, принимая во внимание обстоятельства похищения, он должен считаться умершим и ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство (см. пункт 146 выше). Однако вопрос о причине его смерти остается не выясненным. Более того, в материалах, имеющихся в распоряжении Суда, нет точных данных, позволяющих определенно установить, что Муслим Ненкаев подвергся жестокому обращению, находясь в руках представителей федеральных сил, и таким образом считает эту жалобу необоснованной.

166. В связи с этим, Суд не находит нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении Муслима Ненкаева.

В. Жалобы на душевные страдания заявителей

167. Возвращаясь к жалобам заявителей, касающихся эмоционального расстройства, которое они перенесли после исчезновения Муслима Ненкаева, то Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

168. В настоящем деле Суд отмечает, что первый и второй заявители приходятся родителями пропавшего человека, заявители с третьего по девятый — его братья и сестры, а десятый заявитель — его невестка. В течение этого периода главным образом первый заявитель обращался в различные органы государственной власти с запросами об исчезновении Муслима Ненкаева, и в некоторых случаях второй заявитель встречалась со следователями. В то же самое время Суд указывает, что третий заявитель был арестован вместе с братом и затем содержался двадцать четыре часа вместе с ним, и внутреннее расследование было возбуждено по факту похищения двух братьев Ненкаевых. Таким образом, третий заявитель был прямо задействован в сообщении с властями. Однако нет подтверждений, что другие семь членов семьи участвовали в поисках Муслима Ненкаева (см., для сравнения *Luluyev and Others*, cited above, § 112). В таком случае, принимая во внимание, что события 8 июня 2002 года могли быть причиной

значительного эмоционального переживания для заявителей с четвертого по десятый, Суд, тем не менее, не может признать, что степень их душевного страдания была достаточно серьезной и достигала уровня эмоционального расстройства, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции.

169. Что касается первого, второго и третьего заявителей, то Суд отмечает, что они в течение шести лет не имели никаких известий о Муслиме Ненкаеве. В этот период первый заявитель лично и письмами обращался в различные официальные органы с запросами о своем сыне. Несмотря на предпринятые усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с членом их семьи после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за исчезновение их родственника либо просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

170. В свете вышеизложенного Суд считает, что первый, второй и третий заявители испытывали и продолжает испытывать эмоциональное расстройство и моральные страдания в результате исчезновения их родственника и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на ее жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

171. Из этого Суд делает вывод, что в отношении первого, второго и третьего заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции, и что нет нарушения в отношении других заявителей.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

172. Далее заявители утверждали, что Муслим Ненкаев и третий заявителей были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос

о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

173. По мнению Правительства, у следствия не было данных, которые подтверждали бы, что Муслим Ненкаев и третий заявитель были лишены свободы представителями Государства.

174. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Cicek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001, и *Luhuyev*, цит. выше, § 122).

175. Суд считает установленным, что Муслим Ненкаев и третий заявитель были задержаны 8 июня 2002 года представителями Государства (см. пункт 143 выше). Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений о дальнейшем местонахождении и судьбе Муслима Ненкаева не имеется.

176. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

177. Возвращаясь к предварительному возражению Правительства относительно не исчерпания внутригосударственных средств защиты третьим заявителем, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, то Суд, во-первых, замечает, что третий заявитель своевременно и должным образом информировал власти о его похищении группой вооруженных людей, вероятно принадлежащих к федеральным силам. Расследование уголовного дела №61116 было возбуждено 15 августа 2002 года и не было завершено до настоящего времени. Таким образом, Суд не может заключить, что третий заявитель не поднимал вопрос относительно его незаконного задержания на национальном уровне. Во-вторых, Правительство не указало, какая именно жалоба или ходатайство должны рассматриваться в качестве эффективного средства защиты, и в какой орган власти необходимо было подавать эту жалобу или ходатайство. Суд, таким образом, находит, что Правительство не обосновало свои заявления относительно средств защиты, предположительно не использованных третьим заявителем в связи с его жалобой на незаконное задержание (см., среди прочего, *Kranz v. Poland*, no. 6214/02, § 23, 17 февраля 2004, and

Skawinska v. Poland (dec.), no. 42096/98, 4 марта 2003). Возражение Правительства по данному вопросу, таким образом, отклоняется.

178. Следовательно, Суд считает, что Муслим Ненкаев и третий заявитель подверглись неизвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

179. Заявители утверждали, что были лишены доступа к суду, вопреки требованиям по Статье 6 Конвенции, соответствующие части которой, гласят

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом”.

180. Заявители настаивали на своих жалобах.

181. Правительство оспорило эти заявления.

182. Суд считает, что жалобы заявителей по Статье 6 касаются по существу тех же вопросов, которые обсуждались по процессуальной части Статьи 2 и будут далее рассмотрены по Статье 13. Также Суд отмечает, что заявители не представили никакой информации о том, что подавали жалобу в суд с требованием компенсации. Поэтому Суд решает не поднимать отдельные вопросы по Статье 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

183. Заявители жаловались, что российскими военными был проведен незаконный обыск в доме, и, таким образом, было нарушено их право в отношении жилища, гарантированное Статьей 8 Конвенции, которая гласит:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

184. Правительство утверждало, что заявители не жаловались следственным органам на обыск в их доме до 3 марта 2006 года. Правительство сослалось на показания второго и четвертого заявителей от 15 и 16 марта 2003 года.

185. Заявители оспорили довод Правительства и указали, что сообщали следователям прокуратуры о похищении некоторых ценных вещей из их дома. Они сослались на показания членов семьи Ненкаевых от 16 января 2006 года.

186. Суд не считает необходимым рассматривать предварительное возражение Правительства относительно не исчерпания внутригосударственных средств защиты в связи с этой жалобой по следующей причине.

187. Суд, во-первых, отмечает, что стороны не оспаривали того факта, что заявители не обращались к следователям с жалобой по поводу обыска, произведенного в их доме 8 июня 2002 года, до 16 января 2006 года. Таким образом, Суд считает установленным, что заявители предъявили властям требования в связи с этим инцидентом спустя три года и семь месяцев после случившегося.

188. Суд далее повторяет, что в соответствии со Статьей 35 §§ 1 Конвенции, те, кто желают обратиться с жалобой против государства в Суд, должны сделать это в шестимесячный срок с даты последнего внутригосударственного решения. При этом не существует обязательства прибегать к средствам защиты, которые неадекватны или неэффективны (см. *Dennis and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 76573/01, 2 июля 2002). Если у заявителя нет доступа к средствам правовой защиты, или если он считает их неэффективными, шестимесячный срок начинает исчисляться с момента совершения деяния, на которое подается жалоба (см. *Walker v. the United Kingdom* (dec.), no. 34979/97, *Reports* 2000-I).

189. Суд не находит оснований полагать, что до января 2006 года заявители каким-либо образом уклонялись от подачи жалобы на незаконный обыск в их доме, обращаясь с жалобами на похищение Муслима Ненкаева и третьего заявителя, которые были поданы утром после совершившегося преступления. Заявители не представили объяснений их отказа своевременно подать жалобу в связи с обыском на национальном уровне.

190. В таких обстоятельствах Суд заключает, что заявители должны были рассмотреть имеющиеся внутренние средства защиты, в связи с обыском в их доме. Жалоба в следственные органы оказалась неэффективной в их попытках расследовать похищение Муслима Ненкаева и третьего заявителя. Более того, 15 августа 2002 года районная прокуратура уведомила первого заявителя, что возбудила уголовное дело только по факту похищения его сыновей, но не в связи с вторжением в жилище. Однако никто из заявителей расширить пределы следствия в течение последующих трех лет и пяти месяцев.

191. Принимая во внимание, что внутреннее расследование не было бы эффективным средством защиты в отношении незаконного вторжения в дом заявителей, Суд заключает, что заявители должны были подать жалобу по Статье 8 Конвенции до истечения шестимесячного срока с момента заявленного нарушения их прав, но они не сделали этого.

192. Отсюда следует, что данная часть жалобы, касающаяся незаконного обыска, была подана вне установленного срока и не может быть рассмотрена по существу.

VII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

193. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статьям 2, 3, 5 и 8, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

194. Заявители утверждали, что прибегли к единственному потенциально эффективному средству правовой защиты - уголовному расследованию. Однако в данном случае это средство оказалось неэффективным, а недостатки расследования подрывали эффективность других средств, которые могли существовать.

195. Правительство заявило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, как того требует Статья 13 Конвенции, и что российские власти не препятствовали праву заявительницы воспользоваться такими средствами. Следствие по делу исчезновения их родственника все еще продолжалось. В то же время, заявители не обращались во внутригосударственные суды ни с гражданскими исками, ни с жалобами в отношении действий представителей правоохранительных органов. Правительство приложило копии решений внутригосударственных судов в отношении исков о возмещении материального и морального ущерба, причиненного правонарушениями, совершенными российскими военнослужащими в Северо-Кавказском регионе.

196. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyta Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

197. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу об исчезновении было неэффективным, из-за чего была подрвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский

иск, предложенный Правительством, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

198. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в сочетании со статьей 2 Конвенции.

199. Что касается жалобы по Статье 13 Конвенции в связи с отсутствием средств защиты в отношении жалоб по Статье 3 на жестокое обращение с Муслимом Ненкаевым в ходе его содержания в руках властей, Суд отмечает, что эта часть жалобы была признана необоснованной. В отсутствие «очевидно доказанного» нарушения материальной частью Конвенции Суд считает, что не имеет места нарушение Статьи 13 Конвенции в этой связи.

200. Относительно жалобы по Статье 3 Конвенции, то было признано, что она нарушено по отношению к первому, второму и третьему заявителям, которые пережили душевные страдания из-за исчезновения их близкого родственника, невозможности установить его судьбу и *среди прочего* равнодушия властей к их жалобам. Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции ввиду поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

201. Что же касается ссылок заявителей на Статью 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившегося прецедентного права Суда, согласно которому более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате неизвестного задержания, Суд считает, что в обстоятельствах данного дела не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13, рассмотренной совместно со Статьей 5 Конвенции.

202. И, наконец, в отношении жалоб заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 8 Конвенции, Суд отмечает, что не может рассмотреть эту часть жалобы на незаконный обыск в доме по существу, так как она была подана с нарушением шестимесячного срока и заявители, таким образом, не сделали достоверных заявлений по Статье 8 Конвенции. Поэтому нет нарушения Статьи 13 Конвенции в связи с этим положением.

VIII. РАССМОТРЕНИЕ СТАТЬИ 38 § 1 (a) КОНВЕНЦИИ

203. Заявители утверждали, что отказ Правительства предоставить материалы, затребованные Судом на стадии представления, указал на несоблюдение Правительством своих обязательств в соответствии со Статьей 38 § 1 (a) Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. В случае, когда Суд принимает переданную ему жалобу, он:

(a) предпринимает, совместно с представителями сторон, изучение дела и, если это необходимо, расследование, для эффективного ведения которого заинтересованные Государства создают все необходимые условия;

...»

204. Заявители предложили Суду считать факт того, что Правительство в ответ на требование Суда отказалось предоставить копию всех материалов следствия по делу, несовместимым с его обязательствами согласно Статье 38 Конвенции.

205. Правительство снова сослалось на то, что передача материалов уголовного дела противоречила бы Статье 161 УПК.

206. Суд повторяет, что разбирательства по некоторым типам жалоб не всегда требуют строгого выполнения принципа, по которому лицо, заявившее что-то, должно доказать свое заявление, и что первостепенную важность для эффективного функционирования системы индивидуальных петиций согласно Статье 34 Конвенции имеет то, что Государства должны создавать все необходимые условия для возможности соответствующего и эффективного рассмотрения жалоб.

207. Данное обязательство требует от Договаривающихся Государств предоставления Суду всех условий, вне зависимости от того, занимается ли он установлением фактов или выполняет свои общие обязанности в отношении рассмотрения жалоб. Для разбирательств, касающихся дел подобного характера, когда отдельные заявители обвиняют представителей Государства в нарушении их прав согласно Конвенции, характерно, что в определенных случаях только Государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть указанные предположения. Отказ Правительства предоставить такую информацию, находящуюся в его исключительном обладании, без какого-либо удовлетворительного объяснения может не только натолкнуть на выводы в отношении обоснованности утверждений заявителя, но и отрицательно сказаться на оценке выполнения Государством-ответчиком своих обязательств согласно Статье 38 § 1 (а) Конвенции. В случае, когда жалоба поднимает вопрос в отношении эффективности следствия, материалы уголовного следствия являются фундаментальной составляющей в установлении фактов, и их отсутствие может нанести вред должному рассмотрению жалобы Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии рассмотрения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 71, ECHR 1999-IV).

208. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копий материалов следствия по делу исчезновения родственника заявителей, Правительство отказалось предоставить эти копии. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК и предоставило лишь несколько документов из материалов указанного дела, а именно: постановления о приостановлении и возобновлении расследования, постановления о признании потерпевшими и копии допросов некоторых заявителей. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал ссылку на Статью 161 УПК неудовлетворительной в качестве оправдания отказа (см., помимо прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 123).

209. Обращаясь к важности содействия Правительства Государства-ответчика при рассмотрении дел в соответствии с Конвенцией и принимая во внимание сложности, связанные с установлением фактов в делах подобного характера, Суд считает, что Правительство не выполнило своих

обязательств в соответствии со Статьей 38 § 1 Конвенции вследствие отказа предоставить копии материалов, касающихся исчезновения Муслима Ненкаева.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

210. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд считает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Возмещение ущерба

211. Заявители не требовали компенсации материального ущерба. Они потребовали компенсации морального вреда за страдания, которым она подверглась в результате потери своего родственника и безразличия, проявленного властями в его отношении, и отказа в предоставлении сведений о его судьбе. Первый и второй заявители потребовали по 80,000 евро каждому, третий заявитель потребовал 40,000 евро, заявители с четвертого по девятый потребовали по 30,000 евро каждому, десятая заявительница потребовала 10,000 евро.

212. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

213. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения Муслима Ненкаева, а также отсутствия эффективных средств защиты в отношении его нарушенного права на жизнь. Третий заявитель был признан жертвой нарушения Статьей 3 и 5, а также первый и второй заявители были признаны жертвами нарушений по Статье 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает 20,000 евро первому и второму заявителям совместно, 10,000 евро третьему заявителю и по 750 евро четвертому, пятому, шестому, седьмому, восьмому, девятому и десятому заявителям каждому, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

B. Издержки и расходы

214. Заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Заявители подали перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и опросы в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также предъявили счета за почтовые, административные расходы, а также расходы за перевод. Общая требуемая

сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявителей составила 8,164.19 евро.

215. Правительство оспорило разумность и законность предъявленных требований в этой связи. Оно также указало, что требования о справедливой компенсации были подписаны пятью юристами, двое из которых не были указаны в доверенностях, выданных заявителями. Оно также усомнилось в необходимости использования для пересылки корреспонденции услуг курьерской почты.

216. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности на имя организации «Правовая инициатива по России» и на ее трех юристов. Требования о компенсации были подписаны пятью юристами. Имена трех из них были указаны в доверенностях, а двое других юристов сотрудничают с «Правовой инициативой». В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться, что пять представителей организации, упомянутые в требованиях о компенсации, принимали участие в подготовке замечаний заявителей по существу жалобы. Более того, Суд не видит оснований заключить, что заявители не имели права пользоваться услугами курьерской почты.

217. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителем, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

218. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

219. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что дело не требовало подготовки большого объема письменных доказательств в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому, Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями заявителей.

220. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость их оснований, Суд присуждает им сумму в 7,500 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

221. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* не рассматривать по существу жалобу заявителей по Статье 8 Конвенции, так как не был соблюден срок подачи этой жалобы;
2. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Муслима Ненкаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Муслима Ненкаева;
5. *Постановляет*, не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения к Муслиму Ненкаеву;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий первого, второго и третьего заявителей;
7. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении четвертого, пятого, шестого, седьмого, восьмого, девятого и десятого заявителей;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Муслим Ненкаева и третьего заявителя;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции;
10. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 в отношении Муслима Ненкаева и предполагаемого нарушения Статьи 8 Конвенции;
11. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушения по Статье 3 в отношении первого, второго и третьего заявителей и заявленного нарушения Статьи 5 Конвенции;
12. *Постановляет*, что имеет место нарушение Правительством Статьи 38 § 1 (а) Конвенции, вследствие отказа Правительства предоставить материалы, затребованные Судом;
13. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:
 - (i) 20,000 (двадцать тысяч) евро первому и второму заявителям совместно, 10,000 (десять тысяч) евро третьему заявителю и по 750 (семьсот пятьдесят) евро четвертому, пятому, шестому, седьмому, восьмому, девятому и десятому заявителям каждому, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате, в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации морального ущерба;
 - (ii) 6,650 (шесть тысяч шестьсот пятьдесят) евро, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей, в оплату издержек и расходов на счет банка представителей заявительницы в Нидерландах;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере

предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

14. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 28 мая 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Председатель